

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Е. А. Крутько (Новосибирск)

В статье автор предлагает социально-философский анализ проблемы детской безнадзорности через объяснение категорий «общество», «маргинальность», «отчуждение» и др. Общество рассматривается как специфическая подсистема объективной реальности, которая влияет на преломление качественного и количественного характера человеческих отношений и под влиянием определенных обстоятельств вызывает социальные стрессы, разрушающие привычные условия существования и социального взаимодействия, что ведет к отчуждению людей. Отмечается, что процессы отчуждения отражаются наиболее существенным образом на маргинальных, низкостатусных группах общества, в которых и появляются безнадзорные дети.

Ключевые слова: социально-философский анализ, детская безнадзорность, общество, маргинальность, отчуждение.

THE FACTORS OF ORIGINATION OF THE CHILD NEGLECT PROBLEM: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

E. A. Krutko (Novosibirsk)

In the article the author presents a socio-philosophical analysis of the problem of neglected children through explanations of the categories of "society", "marginalization", "alienation", etc. Society is considered as a special, specific subsystem of the objective reality which influences refraction of qualitative and quantitative character of human relations and, under the influence of certain circumstances, causes social stresses destroying habitual conditions of existence and social integration that leads to alienation of people. It is noticed that alienation processes are reflected most radically on marginal, low society groups, exactly where the neglected children appear.

Key words: socio-philosophical analysis, neglected children, society, marginalization, alienation.

Анализ исследований, посвященных проблеме детской беспризорности и безнадзорности, показывает, что причины детской беспризорности и безнадзорности довольно многообразны, что отражает сложность этого явления [1, с. 84–85]. Выясняя причины феномена детской безнадзорности, нельзя обойти вниманием особенности познания социальных явлений, специфику различных форм освоения совокупной деятельности людей,

Крутько Елена Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирской академии государственной службы.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.
E-mail: krutko@ngs.ru

направленные на поддержание и воспроизводство их жизни, то есть общество как определенную целостность.

Исходным пунктом философского анализа общества, построения его теоретической, идеальной модели является рассмотрение общества как особой, специфической подсистемы объективной реальности. Общество – особая подсистема объективной реальности, специфическая, социальная форма движения материи. Своеобразие этой подсистемы бытия состоит прежде всего в том, что историю общества делают люди. Только в обществе человек может стать тем, что он есть, и вне общества в принципе не может появиться, жить и развиваться [2, с.13]. В живой природе, например, в лучшем случае происходит лишь приспособление организмов к природным условиям, общество не приспособливает в ходе преобразующей практической деятельности вещества природы и ее процессы для удовлетворения своих потребностей. Деятельность, таким образом, есть способ существования социального, ибо всякое изменение социального, то есть его движение, реализуется через деятельность.

Вопрос об изменениях общества и о характере данных изменений приобрел особую актуальность в последнее время. Этот вопрос влечет за собой размышления о факторах происходящих изменений, о том, что в целом обуславливает движение социума и возникновение в нем таких асоциальных явлений, как бездомность, безнадзорность, беспризорность. Необходимо выявление факторов, обуславливающих целостное изменение общества. По нашему мнению, к таким факторам можно отнести процессы маргинализации и отчуждения.

По определению Р. Парка, городская маргинальность является одной из наиболее существенных черт урбанизма [3, с. 881–893]. Сам термин «маргинальность» обозначает промежуточность, пограничность положения человека между двумя и более социокультурными мирами. Маргинальный человек – человек, находящийся на границе различных социальных групп, систем, культур и испытывающий влияние их противоречащих друг другу норм, ценностей, и т. д. Понятие «маргинал» впервые появилось во Франции (как имя существительное) в 1972 г. (ранее существовало только понятие «маргинальный»). Маргиналами стали называть тех, кто либо сам отвергает общество, либо оказывается им отвергнутым. Незадолго до этого страна была глубоко потрясена майскими событиями 1968 г., когда на смену мечте пришли тревога и конформизм. Власть и имущие стремились к успокоению, однако многие выступили против возврата к традиционным порядкам. Именно их стали называть маргиналами [4].

В более сложном и дифференцированном современном городском пространстве человек оказывается перед многочисленным рядом вызовов (повышенная степень социальной, культурной, экономической мобильности, унификация традиционных форм общественных и семейных отношений и т. д.). Условиями, вызывающими феномен маргинальности, Р. Парк считал движение и миграцию народов, развитие международной торговли, глобализирующегося рынка, но особенно – возникновение городов-метрополисов. Маргинальность вызывает терпимое отношение в крупных городах, что, в свою очередь, означает, что там существует больше преступности, бездомности и проституции [3, с. 881–893].

Маргинальная группа людей – группа, отвергающая определенные ценности и традиции той культуры, в которой эта группа находится, и утверждающая свою собственную систему норм и ценностей [5]. Проблема детской безнадзорности отражают процесс и результат городской маргинализации личности. Маргинальность безнадзорных детей – это не состояние автономии, а результат конфликта с общепринятыми нормами, выражение специфических отношений с существующим общественным строем.

Уход в маргинальность для безнадзорных детей предполагает два различных сценария. В одном случае это разрыв всех традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира. Беспризорных детей отличает то, что они порывают всякую связь с обществом. При этом не имеет значения, почему это произошло. Став беспризорником, несовершеннолетний попадает как бы в социальный вакуум. В другом случае речь идет о постепенном вытеснении (или насильственном выбрасывании) за пределы законности. Многие безнадзорные дети действуют по принципу, что для них не существуют законов, предназначенных для других граждан. Мало того: унижаемые на каждом шагу, вычеркнутые из жизни общества, многие беспризорные подростки презирают принятые в нем нормы [6, с. 38].

Одним из условий для возникновения такого явления городской реальности, как детская безнадзорность, С. А. Стивенсон считает социальные стрессы, разрушающие привычные условия существования и социального взаимодействия (миграция, безработица, падение уровня жизни), отражающиеся наиболее радикальным образом на маргинальных, низкостатусных группах общества. Исходная причина социальной мобильности уличных детей – проблемные семьи, в основном городские, где взрослые имеют низкие рыночные ресурсы и лишены доступа к системе социальной защиты. Таким образом, в конце концов, дети попадают в маргинальные слои городского социума. При этом сама возможность выживания вне институтов семьи или закрытых государственных учреждений возникла благодаря слою системы жесткого социального контроля и возникновения городской маргинальности в России [7, с. 69–75].

По мнению Милграма, при слишком интенсивной физической и социальной стимуляции, свойственной городской модели, приспособленческая реакция происходит за счет уменьшения числа и интенсивности социальных контактов. Это, в свою очередь, приводит к возникновению существующей на сегодняшний день реальности: общение становится все более поверхностным, человек проявляет большую селективность при выборе партнеров, он менее отзывчив и предпочитает соблюдать позицию невмешательства, визуальный контакт между посторонними людьми сводится к нулю [см. : 8, с. 45].

Наступающий кратковременный характер отношений, совершенно закономерное ограниченное участие в судьбе и личности другого человека способствует созданию нового типа личности, подобной предметам одноразового пользования – «модульного», или функционального человека [9, с. 124–125]. Урбанизм приводит к тому, что такой «ролевой» тип отношений становится нормой не только в больших городах, но и в малых населенных пунктах, деревнях. Подобный подход к построению связей делает

совершенно нормальным отношением к постороннему человеку как носителю определенной функции, роли, но не к отдельной независимой человеческой истории.

В индивидуализированном общении не остается места для компромиссов – единственно возможной гарантии существования публичной общественной жизни. Социальный процесс объективируется, деятельность человека и ее результаты превращаются в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Представление о субстанциальности человеческого «Я» ставит категорию «природа человека» в центр доктрины отчуждения, так как именно человек понимается как субъект деятельности.

Э. Фромм описывал отчуждение как такой способ восприятия, при котором «человек ощущает себя как нечто чуждое. Он становится как бы отстраненным от самого себя и общества. Он не чувствует себя центром своего мира, двигателем своих собственных действий, напротив, находится во власти своих поступков и их последствий, подчиняется или даже поклоняется им. Отчужденный человек утратил связь с самим собой, как и со всеми другими людьми. Он воспринимает себя, равно как и других, подобно тому, как воспринимают вещи – при помощи чувств и здравого смысла, но в то же время без продуктивной связи с самим собой и внешним миром» [10, с. 230–233].

Другими словами, ребенок, лишенный заботы родителей, перестает быть «центром мира», для него не существует возможностей для самореализации. Общество не предоставляет безнадзорным детям адекватных условий для продуктивной связи с окружающим миром. Безнадзорные дети могут испытывать отчуждение в сравнении *со своими сверстниками* – отчуждение от группы сверстников – безнадзорный ребенок понимает, что его положение отличается от положения сверстников, о которых заботятся родители; *с собой* – отчуждение, связанное с воспоминаниями о том времени, когда ребенок жил в семье, в доме.

Как только безнадзорный ребенок осознает, а значит, понимает и переживает собственную оставленность, отчужденность, предоставленность самому себе, то эти состояния ставят перед ним ряд проблем, решение которых связано с активизацией физических и психических усилий. Изначально не имея опыта решения подобных проблем, не имея возможности самореализации, ребенок скатывается в маргинальную яму.

Развитое современное общество перешагнуло индустриальный этап развития. В современном обществе не только процессы отчуждения, но и нивелирования личности служат источником усиления противопоставленности общества человеку, поскольку направлены на то, чтобы лишить личность права на самобытность и уникальность собственного бытия [2, с. 12]. Сам переход породил немало проблем и способствовал появлению достаточно большого количества рисков, создав ситуацию неопределенности. Человеку, владеющему всеми адаптационными ресурсами, тяжело существовать в такой ситуации и удерживаться в системе деятельности, что же касается безнадзорного ребенка, то для него данная ситуация критична.

В настоящий момент не существует единой политики, единого плана действий как у властей, так и у общественности по преодолению проблемы детской безнадзорности, что препятствует пониманию ситуации, а

следовательно – и поиску факторов, которые могут позитивно (или негативно) повлиять на эффективность преодоления данной проблемы. Поэтому необходимы дальнейшая работа над целостной концепцией решения данной проблемы через призму философские категории, развитие теории понимания и дальнейший социально-философский анализ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубанцова Т. А., Крутько Е. А. Инновационный подход к проблеме детской безнадзорности: социально-философский анализ // Философия образования. – 2009. – № 3. – С. 83–89.
2. Кучевский В. Б. Социальная философия: общество и сферы его деятельности. – М.: Пресс, 2003.
3. Park R. E. Human migration and the Marginal Man // American Journal of Sociology. – N.-Y, 1928. – № 33. – С. 88–93.
4. Петров Д. В. Использование понятий маргинальности и лиминальности в исследовании молодежных субкультур // Молодежные субкультуры. – Саратов, 1996.
5. Фарж А. Рашковский Е. Маргиналы // Опыт словаря нового мышления. – М., 1989.
6. Дети улиц. Растущая трагедия городов : [докл. для независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам]. – М., 1990. – С. 34–38.
7. Стивенсон С. А. Детская беспризорность: социальные аспекты : материалы социологического исследования (в Москве 1997–1998 гг.) // Социологические исследования в России. – М., 1998. – № 4. – С. 69–75.
8. Васюта Г. Г. Социально-психологические проблемы жизни в современном городе // Крупные города на пороге XXI века: проблемы, перспективы. – Волгоград : ВолгГАСА, 2000. – Ч. 1. – С. 45.
9. Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 1991. – С. 124–125.
10. Фромм, Э. Человек одинок // Иностранная литература. – 1996. – № 1. – С. 230–233.

УДК 37.0 + 316.6

О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Т. Ф. Фазылова (Красноярск)

В данной статье автор анализирует современное состояние проблемы экстремизма и терроризма среди молодежи, предлагает профилактические меры борьбы с молодежным экстремизмом, определяет исследовательские задачи.

Ключевые слова: молодежная среда, молодежный экстремизм, социальное сознание, политическое поведение, образовательная система, противодействие экстремизму и терроризму.

Фазылова Татьяна Федоровна – аспирант Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М. Ф. Решетнева.
660014, г. Красноярск, ул. им. газеты «Красноярский рабочий», д. 31.
E-mail: mmc24443@gmail.com